

и молитвою отпусти я: не держа гнева ни мало". Исторические документы сохранили указания на подобные же распоряжения весьма многих дворян этого времени. Речь идет о голоде в царствование Бориса Годунова, когда отпуск челяди на волю принял такие широкие размеры и осуществлялся настолько не в интересах челяди, что правительство вынуждено было вмешаться в это дело. Суть вопроса в том, что многие дворяне в эти годы своих „холопей“ ссылали с двора, а отпускных им не дали и крепостей им не выдавали“ в надежде на то, что по окончании голода они вновь смогут возвратить их в свои поместья. Указ Бориса Годунова повелевает „тем холопом давати отпускные“. ¹ И в данном случае, как мы видим, „Повесть об Улиянии Осорьиной“ дает художественное изображение весьма характерной черты во взаимоотношениях дворян и их холопов в самом начале XVII в.

В „Повести об Улиянии Осорьиной“ находятся любопытные данные об имущественных отношениях между родителями и детьми. Несмотря на то, что старики Осорьины „повелеста ей [Улиянии] все домовное строение правити“, все продукты все-таки находятся в ведении свекрови, и последняя выдает их, очевидно, по счету и мере, и для челяди и для самой Улиянии. Все имущество, таким образом, остается в распоряжении стариков Осорьиных, только „сребрениками“ Улияния распоряжается самостоятельно, очевидно, потому, что это „жалование“ ее мужа, находящегося на царской службе. После смерти стариков Осорьиных и ее мужа Улияния до последних дней своей жизни самостоятельно распоряжается всем своим имуществом и хозяйством, хотя у нее есть взрослые сыновья: она во время голода продает скот, домашнюю утварь и одежды и покупает жито; она самостоятельно отпускает на волю своих холопов и т. п. Только „сребреники“ находятся теперь не в ее ведении, очевидно, потому, что они — „жалование“ ее сыновей: „Егда же приходяше зима, взимаше у детей своих сребреники, чим устроить теплую одежду, и то роздая нищим, сама же без теплая одежды в зиму хождаете...“ Все это, конечно, отражение определенных правовых норм второй половины XVI в. — начала XVII в.

„Имущественная личность“ сына по законам, действовавшим в Московском государстве в XVI в., не имела никакой законной охраны и вполне зависела от доброй воли отца. Отец распоряжался своим имуществом до конца дней своих и если часть его выделял своему сыну, то в любой момент мог взять выделенное обратно. После смерти отца все имущественные права переходили к матери, дети же должны

¹ В этом указе прекрасно охарактеризовано положение холопов, отпущенных на „волю“. Дворяне „холопей своих, — читаем здесь, — ссылали с двора, а отпускных им не дали и крепостей им не выдавали, а велят им кормиться собою, и те их холопи помирают голодом, а иные многие питаются государевою царевою и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии милостынею, а за тем их не примет никто, что у них отпускных нет“ (Акты исторические, т. II, СПб., 1841, стр. 57).